

Ниша для России

Сергей Филиппов — первый заместитель директора по науке ИНЭИ РАН

В чем, как вы считаете, заключаются последние инновационные тренды в энергетике?

В энергетике можно выделить несколько основных инновационных трендов. Это повышение КПД использования органических топлив, повышение надежности атомных источников энергии, вовлечение в топливно-энергетический баланс возобновляемых источников энергии, создание новых средств хранения электроэнергии (большой емкости с приемлемыми массогабаритными и эксплуатационными характеристиками) и, наконец, высокоэффективное управление энергопотреблением. Направления, по которым достигнуты впечатляющие результаты, – это в первую очередь высокотемпературные газовые турбины большой мощности и парогазовые установки на их основе, экологически чистое сжигание твердых топлив, современные технологии использования возобновляемых источников энергии.

Кто формулирует цели в энергетических инновациях?

Потребности в инновациях и требования к их характеристикам формирует рынок. Конкретные цели ставят те, кто финансирует их разработку, – компании, государство. Конкуренция выступает основной движущей силой в инновационной деятельности. Примером может служить конкуренция компаний США, Европы и Японии в разработке высокотемпературных газовых турбин большой мощности.

Существуют ли в России условия для развития инновационной деятельности?

Существующая в России нормативно-законодательная база и инвестиционный климат пока не способствуют бурному развитию в стране инновационной деятельности в сфере энергетике. Создание и развитие в стране инновационной системы только за счет усилий и финансовых ресурсов государства – дело затратное и не совсем эффективное, в том числе из-за высокой

коррупционной емкости. Для бизнеса сейчас выгоднее и безопаснее торговать зарубежной инновационной продукцией, чем вкладывать средства в создание собственной.

Кто задает ориентиры – государственные органы или рынок? Соответствует ли их нынешнее взаимодействие вашим представлениям о том, каким такое взаимодействие должно быть?

В мире давно осознано, что одной из наиболее эффективных форм интенсификации инновационной деятельности в стране является государственно-частное партнерство. Оно позволяет, во-первых, разделить риски и, во-вторых, обеспечить финансовую поддержку на начальном этапе, самом неопределенном с точки зрения возможности конечного результата. В общем случае основные ориентиры для инновационной деятельности в энергетике формирует рынок. В отдельных случаях важны целевые установки государства (например, обеспечение энергетической безопасности).

Насколько в эпоху глобализации уместно говорить о формировании мировой инновационной системы? Какое место в такой системе могла бы занять Россия?

Инновационная система становится все более глобальной в результате деятельности транснациональных компаний, наличия мировых рынков товаров и услуг, глобализации высшего образования и формирования мирового рынка научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Но по факту инновации создаются конкретными специалистами в конкретных компаниях. При определенных условиях, например при создании приемлемой законодательной и инвестиционной среды, Россия могла бы занять некоторые ниши в мировой инновационной системе, прежде всего обусловленные имеющимися в стране достижениями фундаментальных наук.

Международная конкуренция на рынке энергетических инноваций – насколько она остра и что она дала и дает на практике?

Международная конкуренция на рынке энергетических инноваций чрезвычайно высока. Но она стимулирует инновационную деятельность, результатом чего становится совершенствование используемых энергетических технологий, появление новых и снижение их стоимости.

Насколько инновации в энергетике способны оказывать влияние на политику отдельных стран и на мировую политику?

Инновации оказывают непосредственное влияние на политику отдельных стран прежде всего через энергетические рынки, а на мировую политику – через глобальные ограничения, например, на выбросы парниковых газов. Сила же влияния инноваций на политику конкретной страны определяется степенью ее зависимости от мировых энергорынков и степенью вовлеченности в глобальные ограничения.